

Абдрахманов Б.Д.

**КЕҢЕШ ДООРУНУН АЛГАЧКЫ ЖЫЛДАРЫНДАГЫ РЕСПУБЛИКАДАГЫ
ЖЕР-СУУ РЕФОРМАСЫНЫН КЭЭ БИР МАСЕЛЕЛЕРИ**

Абдрахманов Б.Д.

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ
В РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

B.D. Abdrakhmanov

**ON SOME ASPECTS OF LAND REFORM IN THE COUNTRY IN THE FIRST YEARS
OF SOVIET POWER**

УДК: 342.

Макалада коммунистик партиянын совет өкмөтүнүн алгачкы жылдарындагы айылга болгон саясаты иликтенет. Бул иште пайдаланылган эмпирикалык материалда жаңыча ой жүгүрткөнгө жана ошол мезгилдин катаал жылдарында туура саясий баа бергенге түрткү берет. Ошондуктан бул макаланын негизги максаты болуп, жаңы материалдардын жыйынтыкталган мазмунунун айылда жүргүзүлгөн коллективтештирүү, кулакка тартуу, массалык жазалоолорго жана террорго болгон мүнөздүү таасири каралат.

Негизги сөздөр: басып алуу, абак, реформа, коллективтештирүү, окуялар.

В данной статье проанализирована политика коммунистической партии по отношению к деревне в первые годы советской власти в Республике. Фактические материалы, использованные в данном исследовании, дают возможность по-новому осмыслить и дать политическую оценку событий этого сложного периода. Поэтому главной целью данной статьи является обобщение новых материалов, повлиявших впоследствии на историю коллективизации и раскулачивания, на характер массовых репрессии и террора в деревне.

Ключевые слова: захват, колония, реформа, коллективизация, события.

The article is aimed to subject to analysis the policy of the communist party as relating to the country during the first years of the soviet power in the Republic. The real materials used in this research enable the events of that complicated period to be thought over and given politically appreciation in new respect. Therefore the main aimed of the article is to bring to generalization new materials to be considered as the ones to influence afterwards the history of collectivization and dispossession of Kulaks as well as defined the nature of the mass repressions and terror in the country.

Key words: capture, colony, reform, collectivization, events.

Касаясь вопросов коллективизации сельского хозяйства республики, видимо изучение данного вопроса следует начать с некоторых аспектов политической истории республики с начала XIX века. Исторический опыт свидетельствует, что октябрьская революция 1917 года в России захватила и ее национальные колонии, в числе которых входила в составе Туркестана и наша республика.

Следует напомнить, что с целью освоения своих колоний царское правительство в 1906-1912 гг. в ходе Столыпинской аграрной реформы переселило в

Туркестан свыше 438 тыс. крестьянских семей, отмежевав им 17,4 млн. земли, главным образом уже освоенной коренным населением. В 1911 г. в Семиреченской обл. насчитывалось 155 русских поселков (123 крестьянских и 32 казачьих, население которых достигало 175 тыс. человек), в Сыр-Дарьинской обл. – 108 поселков, в Ферганской – 23, в Самаркандской – 13.

Как указывалось в «Отчете по ревизии Туркестанского края», произведенной сенатором графом К. Паленом, для устройства колонистов «чинами переселенческой партии предположено было разрушить свыше 5100 очагов оседлости с населением более 30 тыс. душ», причем в результате «массового смещения киргиз с зимовых стойбищ» из общей площади Семиреченской обл. (в 36 млн. десятин, из которых 5 млн. приходилось на неудобные земли) из пользования коренного населения накануне первой мировой войны было изъято более 4 млн. десятин».

Вследствие самовольных захватов колонистами лучших земель по водным линиям и скотопрогонных участков количество киргиз за период 1902-1913 гг. уменьшилось с 77% общей массы населения до 68,9%, дунган и таранчей (небольшая уйгурская группа) – с 6,7 до 4,9%, количество же русских и «прочих» возросло с 16,3 до 26,2%.

С учетом изложенного следует отметить, что у местного населения, к началу революционных преобразований в республике, еще были свежи в памяти захват колонистами лучших земель, а также жестокое подавление царскими войсками народного восстания в 1916 г. и массовое бегство в Китай.

Большевики пытались заставить страну изменить не только политические формы управления, но и самые основы хозяйственных отношений, и от частновладельческого хозяйства, основанного на индивидуальной собственности, перейти к хозяйству государственному. Острые этой политики, которое весьма ясно проступало и в центре, в Туркестане было тем более подчеркнуто, что противоречие социальное здесь переплеталось и дополнялось противоречием национальным.

Результаты большевистской диктатуры в Туркестане получались неоднозначными. Революционеры сталкивались с проблемами, которые были не свойственны центральным регионам страны.

Именно тогда постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г. перед местными парторганизациями была поставлена задача ликвидации неравноправных отношений, сложившихся в Туркестане между пришлым европейским населением и коренными народами в результате «империалистической политики российского самодержавия».

Для этого предписывалось срочно отобрать у обосновавшихся в «киргизских районах» русских крестьян «все земли, запроектированные переселенческим Управлением или самовольно отобранные переселенцами у киргиз, оставляя переселенцам участки в размере трудового надела» и обращая изъятые земли «в фонд наделения киргизских обществ, артелей и отдельных лиц».

Предлагая проводить постановление, беспощадно подавляя силами карательных органов всякое сопротивление и «широко применяя систему высылки», Политбюро требовало «обезоружить кулаков и самыми решительными мерами лишить их какой-либо возможности не только руководить, но и влиять на организацию местной власти и на местное хозяйственное строительство путем широко применяемой системы реэмиграции». Предусматривалось выслать из Туркестана в российские концентрационные лагеря всех бывших служащих полиции и жандармерии, управляющих крупными предприятиями и тех из царских чиновников, использование коих «политически неприемлемо», спекулянтов, «всех примазавшихся к партии, советским органам, Красной армии и т. п.», а также откомандировать в распоряжение ЦК РКП(б) «всех туркестанских коммунистов, зараженных колонизаторством и великорусским шовинизмом».

Так, большевистские лидеры по сути положили начало кампании по депортации русских из Туркестана.

В послереволюционном хаосе коренных жителей по-прежнему безнаказанно грабили и даже убивали, заставляли бесплатно работать в качестве батраков и, не давая хлеба, обрекали их на голодную смерть, в результате чего к 1920 г., по утверждению члена Туркбюро ЦК РКП(б) Г. И. Сафарова, только в Семиречье вымерло более трети киргизского населения.

Этому способствовало и то, что, признав Советскую власть, туркестанское крестьянство повело борьбу на два фронта – против местных феодалов и против пришлых казаков (русских), который приобретал характер национальной борьбы. «Великолепно усвоив принципы реквизиции и конфискации, – свидетельствовал современник, – оно отобрало у киргиз, неспособных – организовать сопротивление, не только землю, но и скот. Казаки (здесь нужно понимать украинцев, русских – прим. автора), будучи хорошо организованы и вооружены, не пожелали подчиниться крестьянской диктатуре, и борьба за первенство приняла вооруженный характер. Именно на этой почве и возник пресловутый Семиреченский фронт, фронт не классовый, а совер-

шенно определенной сословной борьбы за киргизские земли». Местные коммунисты ратовали за проведение «пролетарской диктатуры» с оттеснением от власти всех не чисто пролетарских «кинородческих» элементов. Объявив войну «кулацкому шовинизму» и свое твердое намерение вернуть киргизам отобранную у них землю, новое большевистское руководство республики сумело быстро завоевать их симпатии. Побывавший в Туркестане осенью 1921 г. чрезвычайный уполномоченный ВЦИК и Совнаркома РСФСР, А.А. Иоффе сообщал в Москву о «небывалом, неслыханном, совершенно невероятном подъеме киргизской массы», указывая, что ничего подобного тому настроению, которое наблюдается среди коренного населения, ему никогда еще видеть не приходилось. «Это настроение кирбедноты в Семиречье, – подчеркивал Иоффе, – равного которому нет ни в одной из посещенных мною областей Туркестана, является первым и сильнейшим впечатлением о Семиречье, впечатлением, перед которым меркнут даже ужасы экономической разрухи, опасности национальной розни и вражды и стоны и ропот обиженных (иногда бесшабашно и глупо обиженных) русских крестьян».

Официально, как указывалось в постановлении Туркбюро от 5 декабря 1920 г., землеустроительная реформа в Семиречье ставила своей первоочередной задачей устранение зависимости киргиз от русского населения путем аннулирования несправедливых арендных контрактов на землю и договоров по найму рабочей силы (батраков), а также сокращения нетрудового землепользования кулаков вплоть до полного лишения их земли и инвентаря и высылки карательным порядком. В документе отмечалось, что «такого рода высылки должны иметь характер не массового выселения, а персонального», и их следует начать проводить по отношению к «заведомым кулацким центрам» и так называемым самовольческим поселкам, организовавшимся на землях, оставленных киргизами с 1916 года». Большевики собирались развеять десятилетиями укоренившееся в сознании русских поселенцев убеждение в их национальном превосходстве и праве на хозяйственные привилегии, на деле добиться восстановления прав киргизской бедноты на землю и воду «за счет колонизаторского кулачества».

Однако, представители новой советской власти, стремясь ликвидировать одну историческую несправедливость (в отношении «угнетенных национальностей» российских окраин), в реальности создавали реальную почву для недовольства со стороны приехавших русских крестьян. Так как, в интересах привлечения на свою сторону коренного населения, считали необходимым наказать всех его обидчиков. «Поэтому, – информировал Иоффе Политбюро 16 октября, – помимо необходимого и правильного декларирования равноправия (политического и экономического) всех национальностей, поведен был поход против русских крестьян, которые все были объявлены колонизаторами и насильниками. Так как

покарать всех русских крестьян в Семиречье, которых там все же свыше 300 тыс., нельзя, то начали искать «козлов отпущения», искусственно создавать «кулаков», которых экспроприировали, арестовывали, ссылали и даже расстреливали. Наказуемые по большей части случайно выдирались из общей массы, ибо цель была вовсе не в том, чтобы наказать виновных, а в том, чтобы дать киргизам наглядный урок нового отношения к ним новой власти и обратный урок русским колонизаторам».

Вернувшийся из Ташкента бывший председатель Туркбюро ЦК РКП(б) и Турккомиссии ВЦИК и Совнаркома РСФСР Я.Э. Рудзутак сообщал Политбюро, что его коллега Сафаров, «взявшись со свойственным ему жаром за проведение земельной реформы, сплошь и рядом забывал основной принцип – национальное равенство – и стал проводить реформу по чисто националистической линии. В Семиречье начался настоящий крестовый поход против русского населения. Выселение русских поселков началось без какого-либо плана о дальнейшем их устройстве. Большинству было предписано выехать из села в двухдневный срок и направиться в Калужскую губернию. Добравшись сотни верст по семиреченскому тракту пешком и на волах до первой железнодорожной станции Аулие-Ата, переселенцы с семьями и скарбом, сотни семейств, должны были жить лагерем в степи под открытым небом, потому что железная дорога их не принимала. Выселялись не одни «самовольцы», но, и старожильческие поселки».

Как констатировала «Комиссия ТуркЦИК по обследованию проведения земреформы в Джалал-Абадском районе Ферганской области», осуществленное в разгар полевых работ выселение 112 семей так называемых кулаков с занимаемых ими земель было произведено даже без выяснения их имущественного положения, а лишь на основе заявлений местных комячеек и комбедов, причем у крестьян отбирали не только их сельскохозяйственный инвентарь, – который позже оказался расхищенным, но и домашнюю утварь. В заключении комиссии отмечалось «весьма тяжелое» положение более 1100 изгнанных из самовольческих поселков «выселенцев» вследствие необеспечения их жильем (что приводило к болезням детей) и продовольствием, ибо «при переселении среди лета с участков им не было разрешено воспользоваться "урожаем, и в громадной части огороды и посевы погибли без пользы. "Кроме того, жители поселков Заречье, Пироговское, Семихатки, Тушино и Общества «субботников» доказывали, что поселились в Фергане до 1916 г., и, следовательно, выселили их незаконно».

Как сообщал в ноябре в Москву член Турккомиссии и полномочный представитель ВЧК на территории Туркеспублики Я. Х. Петерс, реформа в Джалал-Абадском районе осуществлялась самым преступным образом: «При выселении кулацкого элемента сводились личные счета, в результате чего сотни людей находятся без приюта. Благодаря

безобразиям той же земельной тройки у русских крестьян было отобрано оружие, – когда товарищам, проделывающим это, было известно, что такой шаг повлечет за собой разгромление русских поселков со стороны басмачей. На самом деле так и случилось: 27 поселков и 25 тыс. улей пчел были разгромлены отчасти басмачами, отчасти киргизами».

Информируя Политбюро ЦК РКП(б) о своих впечатлениях от поездки в Джалал-Абадском район, Иоффе писал: «У меня есть, так сказать, оправдательный доклад одного из главных деятелей этого «земле расстройство» – Бочкарева, русского, не коммуниста, пытающегося все свои детские и преступно-глупые бредни облачить в примитивно коммунистическую тогу. Исходная точка зрения такова: пришлое русское население является колонизаторским и грабительским по преимуществу; киргизское население, десятилетиями страдавшее от него, должно реально почувствовать, что теперь колонизаторству и эксплуатации пришел конец. Никаких других способов для этого, кроме уничтожения русского и всякого мало-мальски самостоятельного [населения], не могут придумать. Создают «комиссию по расслоению» (только в Туркестане можно додуматься до такого идиотского названия), на обязанности которой лежит создание во что бы то ни стало кулаков для того, чтобы было кого покарать в назидание мусульманской бедноте. При этом так и рассуждают; «не беда, если случайно пострадают менее виновные, ибо, во-первых, все виновны, а, во-вторых, только таким путем можно доказать киргизской бедноте, что власть в ее руках».

«Все мои указания на то, что пролетарская власть вовсе не означает захвата ее или передачи ее оголтелой гольтебе в каждой отдельной деревушке и что у власти должны быть другие методы доказательства [того], что эксплуатации бедноты наступит конец, все эти убеждения не воспринимаются. Фактически совершенно произвольно, считаясь с доносами и сводя личные счета, травят «кулаков», которых разоряют дотла и таким образом «распределяют инвентарь». Создается положение, которое один пьяного вида и горьковского типа комбедчик (не коммунист) охарактеризовал мне дословно: «Я рассуждаю так: Ленин – молодец, и все это совершенно правильно. Раньше у нас одни имели много, а другие – ничего, теперь же никто ничего не имеет, и это хорошо».

По признанию Иоффе, при «чрезвычайно невысоком моральном уровне в Туркестане агентов Советской власти вообще и членов компартии в особенности» землеустроительная реформа «проводилась методами дикого террора с демонстративными кошмарными избиениями русских в присутствии киргиз и приказами последним бить первых»

«Чтобы обеспечить себе опору в туземном населении, – свидетельствовал Рудзутак, – велась зачастую демагогически-националистическая пропаганда, в результате чего неоднократно прозвучали угрозы со стороны киргиз вырезать русское население. Так,

за одну лишь поездку Сафарова в Верный по причине лихой начальственной езды были загнаны до смерти три крестьянские лошади. После моего приезда, в Ташкент, мне удалось добиться возвращения значительной части в административном порядке высланных крестьян, отнюдь не кулаков, что внесло некоторое успокоение в напряженной атмосфере Семиречья, но мои попытки смягчить свирепые формы земельной реформы часто тормозились или самовольной отменой во время моей болезни Сафаровым моих распоряжений или же угрозами об отставке, если я не соглашался с его распоряжениями».

Таким образом, из вышеизложенного видно, что в первые годы советской власти в республике не было системного, единого подхода со стороны большевистского руководства по многим важным вопросам. Конечно, данная неоднозначная ситуация не могла не отразиться на формировании мировоззрения по данному вопросу у населения Кыргызстана.

Литература:

1. Беленко В. Первые этапы в кн.: Три года. 1918. февр. 1921. Ташкент. 1921, С. 10.
2. Сафаров Г. Колониальная революция. Опыт Туркестана. – М. 1921, С. 24-35.
3. Плеханов, А.М. Деятельность органов ВЧК – ОГПУ в первой половине двадцатых годов (1921–1925 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист наук /А.М.Плеханов. – М., 2006. – 249 с.
4. История Советских органов государственной безопасности. М., Воениздат, 1977 г.
5. Абдрахманов Б. Дж. «Деятельность органов государственной безопасности Кыргызстана». Учебное пособие. Изд. Институт ГКНБ КР. 2014 г.
6. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 5, оп. 1, д. 2356, л. 56.

Рецензент: доктор исторических наук Нурунбетов Б.А.